

Голый Король

Евгений Шварц

Действующие Лица

Генрих.
Христиан.
Король.
Принцесса.
Король-отец.
Министры.
Придворные дамы.
Жандармы.
Фрейлины.
Солдаты.
Публика.

Действие Первое

(Лужайка, поросшая цветами. На заднем плане – королевский замок. Свиньи бродят по лужайке. Свинопас Генрих рассказывает. Друг его, ткач Христиан, лежит задумчиво на траве.)

Генрих. Несу я через королевский двор поросенка. Ему клеймо ставили королевское. Пятачок, а неверху корона. Поросенок орет – слушать страшно. И вдруг сверху голос: перестаньте мучать животное, такой-сякой! Только что я хотел выругаться – мне, понимаешь, и самому неприятно, что поросенок орет, – глянул наверх, ах! а там принцесса. Такая хорошенькая, такая миленькая, что у меня сердце перевернулось. И решил я на ней жениться.

Христиан. Ты мне это за последний месяц рассказываешь в сто первый раз.

Генрих. Такая, понимаешь, беленькая! Я и говорю: принцесса, приходи на лужок поглядеть, как пасутся свиньи. А она: я боюсь свиней. А я ей говорю: свиньи смирные. А она: нет, они хрюкают. А я ей: это человеку не вредит. Да ты спишь?

Христиан (сонно). Спу.

Генрих (поворачивается к свиньям). И вот, дорогие вы мои свинки, стал я ходить каждый вечер этой самой дорогой. Принцесса красуется в окне, как цветочек, а я стою внизу во дворе как столб, прижав руки к сердцу. И все ей повторяю: приходи на лужок. А она: а чего я там не видела? А я ей: цветы там очень красивые. А она: они и у нас есть. А я ей: там разноцветные камушки, а

она мне: подумаешь, как интересно. Так и уговариваю, пока нас не разгонят. И ничем ее не убедишь! Наконец я придумал. Есть, говорю, у меня котелок с колокольчиками, который прекрасным голосом поет, играет на скрипке, на валторне, на флейте и, кроме того, рассказывает, что у кого готовится на обед. Принеси, говорит она, сюда этот котелок. Нет, говорю, его у меня отберет король. Ну ладно, говорит, приду к тебе на лужайку в будущую среду, ровно в двенадцать. Побежал я к Христиану. У него руки золотые, и сделали мы котелок с колокольчиками ... Эх, свинки, свинки, и вы заснули! Конечно, вам надоело ... Я только об этом целыми днями и говорю ... Ничего не поделаешь – влюблен. Ах, идет! (Толкает свиней.) Вставай, Графиня, вставай, Баронесса. Христиан! Христиан! Проснись!

Христиан. А? Что?

Генрих. Идет! Вон она! Беленькая, на дорожке.

(Генрих тычет пальцем вправо.)

Христиан. Чего ты? Чего там? Ах, верно – идет! И не одна, со свитой ... Да перестань ты дрожать... Как ты женишься на ней, если ты ее так боишься?

Генрих. Я дрожу не от страха, а от любви.

Христиан. Генрих, опомнись! Разве от любви полагается дрожать и чуть ли не падать на землю! Ты не девушки!

Генрих. Принцесса идет.

Христиан. Раз идет, значит, ты ей нравишься. Вспомни, сколько девушек ты любил – и всегда благополучно. А ведь она хоть и принцесса, а тоже девушка.

Генрих. Главное, беленькая очень. Дай глотну из фляжки. И хорошенькая. И миленькая. Идешь по двору, а она красуется в окне, как цветочек ... И я как столб, во дворе, прижавши руки к сердцу ...

Христиан. Замолчи! Главное, будь тверд. Раз уж решил жениться – не отступай. Ох, не надеюсь я на тебя. Был ты юноша хитрый, храбрый, а теперь...

Генрих. Не ругай меня, она подходит ...

Христиан. И со свитой!

Генрих. Я никого не вижу, кроме нее! Ах ты моя миленькая!

(Входят принцесса и придворные дамы. Дамы стоят в стороне.)

Принцесса. Здравствуй, свинопас.

Генрих. Здравствуй, принцесса.

Принцесса. А мне сверху, из окна, казалось, что ты меньше ростом.

Генрих. А я больше ростом.

Принцесса. И голос у тебя нежней. Ты со двора всегда очень громко мне кричал.

Генрих. А здесь я не кричу.

Принцесса. Весь дворец знает, что я пошла сюда слушать твой котелок, – так ты кричал! Здравствуй, свинопас! (Протягивает ему руку.)

Генрих. Здравствуй, принцесса. (Берет принцессу за руку.)

Христиан (шепчет). Смелей, смелей, Генрих!

Генрих. Принцесса! Ты такая славненькая, что прямо страшно делается.

Принцесса. Почему?

Генрих. Беленькая такая, добренькая такая, нежная такая. (Принцесса вскрикивает.)

Генрих. Что с товой?

Принцесса. Вон та свинья злобно смотрит на нас.

Генрих. Которая? А! Пошла отсюда прочь, Баронесса, или я завтра же тебя зарезу.

Третья придворная дама. Ах! (Падает в обморок.)
(Все придворные дамы ее окружают.)

Возмущенные возгласы. Грубиян!

– Нельзя резать баронессу!

– Невежа!

– Это неприлично – резать баронессу!

Первая придворная дама (Торжественно подходит к принцессе). Ваше высочество! Запретите этому ... этому поросенку оскорблять придворных дам.

Принцесса. Во-первых, он не поросенок, а свинопас, а во-вторых, зачем ты обижаешь мою свиту?

Генрих. Называй меня, пожалуйста, Генрих.

Принцесса. Генрих? Как интересно. А меня зовут Генриетта.

Генрих. Генриетта? Неужели? А меня Генрих.

Принцесса. Видишь, как хорошо. Генрих!

Генрих. Вот ведь! Бывает же .... Генриетта.

Первая придворная дама. Осмелюсь напомнить вашему высочеству, что этот ... этот ваш собеседник собирается завтра зарезать баронессу.

Принцесса. Ах, да ... Скажи, пожалуйста, Генрих, зачем ты собираешься завтра зарезать баронессу?

Генрих. А она уже достаточно разъелась. Она ужасно толстая.

Третья придворная дама. Ах! (Снова падает в обморок.)

Генрих. Почему эта дама все время кувыркается?

Первая придворная дама. Эта дама и есть та баронесса, которую вы называли свиньей и хотите зарезать.

Генрих. Ничего подобного, вот свинья, которую я назвал Баронессой и хочу зарезать.

Первая придворная дама. Вы эту свинью назвали Баронессой?

Генрих. А эту Графиней.

Вторая придворная дама. Ничего подобного! Графиня – это я!

Генрих. А эта свинья – Герцогиня.

Первая придворная дама. Какая дерзость! Герцогиня – это я! Называть свиней высокими титулами! Ваше высочество, обратите внимание на неприличный поступок этого свинопаса.

Принцесса. Во-первых, он не свинопас, а Генрих. А во-вторых, свиньи – его подданные, и он вправе их жаловать любыми титулами.

Первая придворная дама. И вообще он ведет себя неприлично. Он держит вас за руку!

Принцесса. Что же тут неприличного! Если бы он держал меня за ногу ...

Первая придворная дама. Умоляю вас, молчите. Вы так невинны, что можете сказать совершенно страшные вещи.

Принцесса. А вы не приставайте. А скажи, Генрих, почему у тебя такие твердые руки?

Генрих. Тебе не нравится?

Принцесса. Какие глупости! Как это мне может не нравиться! У тебя руки очень милые.

Генрих. Принцесса, я тебе сейчас что-то скажу ...

Первая придворная дама (решительно). Ваше высочество! Мы пришли сюда слушать котелок. Если мы не будем слушать котелок, а будем с крайне неприличным вниманием слушать чужого мужчину, я сейчас же ...

Принцесса. Ну и не слушайте чужого мужчину и отойдите.

Первая придворная дама. Но он и вам чужой!

Принцесса. Какие глупости. Я с чужими никогда не разговариваю.

Первая придворная дама. Я даю вам слово, принцесса, что сейчас же позову короля.

Принцесса. Отстаньте!

Первая придворная дама (кричит, повернувшись к замуку). Король! Идите сюда скорей. Принцесса ужасно себя ведет!

Принцесса. А! как они мне надоели. Ну покажи им котелок, Генрих, если им так хочется.

Генрих. Христиан! Иди сюда. Давай котелок.

Христиан (достаёт из мешка котелок. Тихо). Молодец, Генрих. Так ее. Не выпускай ее. Она в тебя по уши влюблена.

Генрих. Ты думаешь?

Христиан. Да тут и думать нечего. Теперь, главное, потселуй ее. Найди случай! Целуй ее, чтобы ей было что вспомнить, когда домой придет. Вот, ваше высочество и вы, благородные дамы, замечательный котелок с колокольчиками. Кто его сделал? Мы. Для чего? Для того, чтобы позабавить высокороденную принцессу и благородных дам. На вид котелок прост – медный, гладкий, затянут сверху ослиной кожей, украшен по краям бубенцами. Но это обманчивая простота. За этими медными боками скрыта самая музыкальная душа в мире. Сыграть сто сорок танцев и спеть одну песенку может этот медный музыкант, позванивая своими серебряными колокольчиками. Вы спросите: почему так много танцев? Потому что он весел, как мы. Вы спросите: почему всего одну песенку? Потому что он верен, как мы. Но это еще не все: эта чудодейственная, веселая и верная машина под ослиной кожей скрывает нос!

Придворные дамы (хором). Что?

Христиан. Нос. И какой нос, о прекрасная принцесса и благородные дамы! Под грубой ослиной кожей таится, как нежный цветок, самый тонкий, самый чуткий нос в мире. Достаточно направить его с любого расстояния на любую кухню любого дама – и наш великий нос сразу почувствует, что за обед там готовится. И сразу же совершенно ясно, правда несколько в нос, опишет нам нос этот самый обед. О благородные слушатели! С чего мы начинаем? С песенки, с танцев или с обедов?

Первая придворная дама. Принцесса, с чего вы прикажете начать? Ах! Я заслушалась и не заметила! Принцесса! Принцесса! Принцесса! Я вам говорю.

Принцесса (томно). Мне? Ах, да, да. Говорите что хотите.

Первая придворная дама. Что вы делаете, принцесса? Вы позволяете обнимать себя за талию. Это неприлично!

Принцесса. Что же тут неприличного? Если бы он обнимал меня за ...

Первая придворная дама. Умоляю вас, молчите. Вы так наивны, что можете сказать совершенно страшные вещи!

Принцесса. А вы не приставайте. Идите слушайте котелок!

Первая придворная дама. Но мы не знаем, с чего начать: с песенки, с танцев или с обедов?

Принцесса. Как ты думаешь, Генрих?

Генрих. Ах ты моя миленькая ...

Принцесса. Он говорит, что ему все равно.

Первая придворная дама. Но я спрашиваю вас, принцесса.

Принцесса. Я же вам ответила, что нам все равно. Ну начинайте с обедов.

Придворные дамы (хлопая в ладоши). С обедов, с обедов, с обедов!

Христиан. Слушаю-с, благородные дамы. Мы ставим котелок на левый бок и тем самым приводим в действие нос. Слышите, как он сопит?

(Слышно громкое сопение.)

Христиан. Это он принюхивается.

(Слышно оглушительное чихание.)

Христиан. Он чухнул, – следовательно, он сейчас заговорит. Внимание.

Нос (гнусаво). Я в кухне герцогини.

Придворные дамы (хлопая в ладоши). Ах, как интересно!

Первая придворная дама. Но ...

Придворные дамы. Не мешайте!

Нос. У герцогини на плите ничего не варится, а только разогревается.

Придворные дамы. Почему?

Нос. Она вчера за королевским ужином напихала себе в рукава девять бутербродов с икрой, двенадцать с колбасой, пять отбивных котлет, одного кролика, шашлык поцарски, курицу под белым соусом, пирожков разных восемнадцать штук, соус тартар с каперсами и оливками, беф-филе годар, соусиз фюм, натуральный пломбир с цукатами, парфе кофейное и корочку хлебца.

Первая придворная дама. Ты врешь, нахальный нос!

Нос. Не для чего мне врать. Я точный прибор.

Придворные дамы. Bravo, bravo, как интересно, еще, еще!

Нос. Я в кухне у графини.

Вторая придворная дама. Но ...

Придворные дамы. Не мешайте.

Нос. Плита у графини такая холодная, чхи, что я боюсь схватить насморк! Чхи!

Придворные дамы. Но почему?

Нос. Плита у графини целый месяц не топилась.

Придворные дамы. Но почему?

Нос. Она целый месяц обедает в гостях. Она экономная.

Вторая придворная дама. Врешь, бесстыдный нос!

Нос. Чего мне врать? Машина не врет. Я у баронессы. Здесь тепло. Печь горит вовсю. У баронессы прекрасный повар. Он готовит обед для гостей. Он делает из конины куриные котлеты. Сейчас я иду к маркизе, потом к генеральше, потом к президентше ...

Придворные дамы (кричат хором). Довольно, довольно, ты устал.

Нос. Я не устал.

Придворные дамы. Нет, устал, устал, довольно, довольно!

Христиан (поворачивает котелок). Я надеюсь, что вы в восторге, благородные дамы?

(Придворные дамы молчат.)

Христиан. Если нет – пуцу нос опять в путешествие.

Придворные дамы. Мы довольны, довольны, спасибо, браво, не надо!

Христиан. Я вижу, вы действительно довольны и веселы. А раз вы довольны и веселы, то вам только и остается что танцевать. Сейчас вы услышите один из ста сорока танцев, запрятанных в этом котелке.

Первая придворная дама. Я надеюсь – это танец без ... без ... слов?

Христиан. О да, герцогиня, это совершенно безобидный танец. Итак, я кладу котелок на правый бок и – вы слышите?

(Позванивая бубенчиками, котелок начинает играть. Генрих танцует с принцессой. Христиан с герцогиней, графиня с баронессой. Прочие придворные дамы водят вокруг хоровод. Танец кончается.)

Придворные дамы. Еще, еще, какой хороший танец!

Христиан. Ну, Генрих, действуй! Вот тебе предлог.

Принцесса. Да, пожалуйста, Генрих, заведи еще раз котелок! Я сама не знала, что так люблю танцевать.

Христиан. Ваше высочество, у этого котелка есть одно ужасное свойство.

Принцесса. Какое?

Христиан. Несмотря на свою музыкальную душу, он ничего не делает даром. Первый раз он играл в благодарность за то, что вы пришли из королевского дворца на нашу скромную лужайку. Если вы хотите, чтобы он играл еще ...

Принцесса. Я должна еще раз прийти. Но как это сделать? Ведь для этого надо уйти, а мне так не хочется!

Генрих. Нет, нет, не уходи, куда там, еще рано, ты только что пришла!

Принцесса. Но он иначе не заиграет, а мне так хочется еще потанцевать с тобой. Что нужно сделать? Скажи! Я согласна.

Генрих. Нужно ... чтобы ты ... (скороговоркой) десять раз меня поцеловала.

Придворные дамы. Ах!

Принцесса. Десять?

Генрих. Потому что я очень влюблен в тебя. Зачем ты так странно смотришь? Ну не десять, ну пять.

Принцесса. Пять? Нет!

Генрих. Если бы ты знала, как я обрадуюсь, ты бы не спорила ... Ну поцелуй меня хоть три раза ...

Принцесса. Три? Нет! Я не согласна.

Первая придворная дама. Вы поступаете совершенно справедливо, ваше высочество.

Принцесса. Десять, пать, три. Кому ты это предлагаешь? Ты забываешь, что я – королевская дочь! Восемь-десят, вот что!

Придворные дамы. Ах!

Генрих. Что восемьдесят?

Принцесса. Поцелуй меня восемьдесят раз! Я принцесса!

Придворные дамы. Ах!

Первая придворная дама. Ваше высочество, что вы делаете! Он вас собирается целовать в губы! Это неприлично!

Принцесса. Что же тут неприличного? Ведь в губы, а не ...

Первая придворная дама. Умоляю вас, молчите! Вы так невинны, что можете сказать совершенно страшные вещи.

Принцесса. А вы не приставайте!

Генрих. Скорей! Скокрей!

Принцесса. Пожалуйста, Генрих, я готова.

Первая придворная дама. Умоляю вас, принцесса, не делать этого. Уж если вам так хочется потанцевать, пусть он меня поцелует хоть сто раз ...

Принцесса. Вас? Вот это будет действительно неприлично! Вас он не просил. Вы сами предлагаете мужчине, чтобы он вас целовал.

Первая придворная дама. Но ведь вы тоже ...

Принцесса. Ничего подобного, меня он принудил! Я вас понимаю – сто раз. Конечно, он такой милый, кудрявый, у него такой приятный ротик ... Она отчасти права, Генрих, ты меня поцелуешь сто раз. И пожалуйста, не спорьте, герцогиня, иначе я прикажу вас заточить в подземелье.

Первая придворная дама. Но король может увидеть вас из окон

дворца!

Принцесса. Станьте вокруг! Слышите! Станьте вокруг! Заслоняйте нас своими платьями. Скорей! Как это можно – мешать людям, которые собрались целоваться! Иди сюда, Генрих!

Первая придворная дама. Но кто будет считать, ваше высочество?

Принцесса. Это неважно! Если мы собьемся – то начнем сначала.

Первая придворная дама. Считайте, медам.

(Генрих и принцесса целуются.)

Придворные дамы. Раз.

(Поцелуй продолжается.)

Первая придворная дама. Но, ваше высочество, для первого раза, пожалуй, уже достаточно!

(Поцелуй продолжается.)

Христиан. Не тревожьте его, мадам, он все равно ничего не слышит, я его знаю.

Первая придворная дама. Но ведь это ужасно!

(Из кустов выскакивает король. Он в короне и в горностаевой мантии.)

Первая придворная дама. Король!

Король. У кого есть спички, дайте мне спички!

(Общее смятение. Генрих и принцесса стоят потупившись.)

Придворные дамы. Ваше величество!

Король. Молчать! У кого есть спички?

Христиан. Ваше величество ...

Король. Молчать! У вас есть спички?

Христиан. Да, ваше ве ...

Король. Молчать! Давайте их сюда.

Христиан. Но зачем, ваше величество?

Король. Молчать!

Христиан. Не скажете – не дам спичек, ваше ...

Король. Молчать! Спички мне нужны, чтобы зажечь костер, на котором я сожгу придворных дам. Я уже собрал в кустах хворосту.

Христиан. Пожалуйста, ваше величество, вот спички.

(Придворные дамы падают в обморок.)

Король. Какой ужас! Моя дочь целуется со свинопасом! Зачем ты это сделала?

Принцесса. Так мне захотелось.

Король. Захотелось целоваться?

Принцесса. Да.

Король. Пожалуйста! Завтра же я отдам тебя замуж за сосед-

него короля.

Принцесса. Ни за что!

Король. А кто тебя спрашивает!

Принцесса. Я ему вышиплю всю бороду!

Король. Он бритый.

Принцесса. Я ему выдеру все волосы!

Король. Он лысый.

Принцесса. Тогда я ему выбью зубы!

Король. У него нет зубов. У него искусственные зубы.

Принцесса. И вот за эту беззубую развалину ты отдаешь меня замуж!

Король. Не с зубами жить, а с человеком. Эх вы, дамы! (Оглушительно.) Встать!

(Дамы встают.)

Король. Хорошо! Очень хорошо! Только потому что я задержался, не мог сразу найти английских булавок, чтобы подколоть мантию, вы тут устроили оргию! Нет, вас мало только сжечь на костре! Я вас сначала сожгу и потом отрублю вам головы, а потом повешу вас свех на большой дороге.

(Дамы плачут.)

Король. Не реветь! Нет, этого мало! Я придумал: я вас не сожгу и не повешу. Я вас оставлю в живых и буду вас всю жизнь ругать, ругать, пилить, пилить. Ага! Съеди!

(Дамы плачут.)

Король. А кроме того, я лишу вас жалованья!

(Дамы падают в обморок.)

Король. Встать! А тебя, свинопас, и твоего друга я вышлю из пределов страны. Ты не слишком виноват. Принцесса действительно такая чудненькая, что не влюбиться трудно. Где котелок? Котелок я заберу себе. (Хватает котелок.)

Котелок (начинает петь).

Я хожу-брожу по свету,

Полон я огня.

Я влюбился в Генриетту,

А она в меня.

Шире степи, выше леса

Я тебя люблю.

Никому тебя, принцесса,

Я не уступлю.

Завоюем счастье с бою

И пойдем домой.

Ты и я, да мы с тобою,
Друг мой дорогой.
Весел я брожу по свету,
Полон я огня.
Я влюбился в Генриетту,
А она в меня.

Король. Это котелок поет?

Генрих. Да, ваше величество.

Король. Поет он хорошо, но слова возмутительные. Он утверждает, что ты все равно женишься на принцессе?

Генрих. Да, я все равно женюсь на принцессе, ваше величество.

Принцесса. Правильно, правильно!

Король (придворным дамам). Уведите ее.

Принцесса. До свиданья, Генрих. Я тебя люблю.

Генрих. Не беспокойся, принцесса, я на тебе женюсь.

Принцесса. Да, пожалуйста, Генрих, будь так добр. До свиданья, до свиданья!

(Ее уводят.)

Генрих. До свиданья, до свиданья!

Король. Генрих!

Генрих. До свиданья, до свиданья!

Король. Эй, ты, слушай!

Генрих. До свиданья, до свиданья!

Король. Я тебе говорю. (Поворачивает его лицом к себе.) Твой котелок поет только одну песню?

Генрих. Да, только одну.

Король. А такой песни у него нету? (Поет дребезжащим голосом.) Ничего у тебя не выйдет, пошел вон.

Генрих. Такой песни у него нет и не может быть.

Король. Ты меня не серди, – ты видел, как я бываю грозен?

Генрих. Видел.

Король. Дрожал?

Генрих. Нет.

Король. Ну то-то!

Генрих. Пощай король.

Король. Ты куда?

Генрих. Пойду к соседнему королю. Он дурак, и я его так обойду, что лучше и не надо. Смелей меня нет человека. Я поцеловал твою дочь и теперь ничего не боюсь! Прощай!

Король. погоди. Надо же мне пересчитать свиней. Раз, два, три, пятнадцать, двадцать... Так. Все. Ступай!

Генрих. Прощай, король. Идем, Христиан.
(Уходят с пением:)

Шире степи, выше леса
Я тебя люблю.
Никому тебя, принцесса,
Я не уступлю.

Король. Чувствую я – заварится каша. Ну да я тоже не дурак. Я выпишу дочке иностранную гувернантку, злобную, как собака. С ней она и поедет. И камергера, с ней пошлю. А придворных дам не пошлю. Оставляю себе. Ишь ты, шагают, поют! Шагайте, шагайте, ничего у вас не выйдет!

(Занавес)

(Перед занавесом появляется министр нежных чувств.)

Министр нежных чувств. Я министр нежных чувств его величества короля. У меня теперь ужасно много работы – мой король женится на соседней принцессе. Я выехал сюда, чтобы, во-первых, устроить встречу принцессы с необходимой торжественностью. А во-вторых и в-третьих, чтобы решить все деликатные задачи. Дело в том, что моему всемилостивейшему повелителю пришла в голову ужасная мысль. Жандармы!

(Входят два бородатых жандарма.)

Жандармы (хором). Что угодно вашему превосходительству?

Министр. Следите, чтобы меня не подслушали. Я сейчас буду говорить о секретных делах государственной важности.

Жандармы (хором). Слушаю-с, ваше превосходительство!

(Расходятся в разные стороны. Становятся у порталов.)

Министр (понижив голос). Итак, моему повелителю в прошлый вторник за завтраком пришла в голову ужасная мысль. Он как раз ел колбасу – и вдруг замер с куском пищи в зубах. Мы кинулись к нему, восклицая; "Ваше величество! Чего это вы!" Но он только стонал глухо, не разнимая зубов: "Какая ужасная мысль! Ужас! Ужас!" Придворный врач привел короля в чувство, и мы узнали, что именно их величество имело честь взволновать. Мысль действительно ужасная. Жандармы!

Жандармы (хором). Что угодно вашему превосходительству?

Министр. Заткните уши.

Жандармы (хором). Слушаю-с, ваше превосходительство! (Затыкают уши.)

Министр. Король подумал: а вдруг мамаша их высочества, мамаша нареченной невесты короля, была в свое время (шепотом)

шалунья! Вдруг принцесса не дочь короля, а девица неизвестного происхождения? Вот первая задача, которую я должен разрешить. Вторая такова. Его величество купался, был весел, изволил хихикать и говорил игривые слова. И вдруг король, восклицая: "Вторая ужасная мысль!", на мелком месте пошел ко дну. Оказывается, король подумал: а вдруг принцесса до сговора (шепотом) тоже была шалунья, имела свои похождения, и ... ну словом, вы понимаете! Мы спасли короля, и он тут же в море отдал мне необходимые распоряжения. Я приехал сюда узнать всю правду о происхождении и поведении принцессы и – клянусь своей рыцарской честью – я узнаю о ее высочестве всю подноготную. Жандармы! Жандармы! Да что вы, оглохли? Жандармы! Ах да! Ведь я приказал им заткнуть уши. Какова дисциплина! Король разослал по всем деревням на пути принцессы лучших жандармов королевства. Они учат население восторженным встречам. Отборные молодцы.

(Подходит к жандармам, опускает им руки.) Жандармы!

Жандармы. Что угодно вашему превосходительству?

Министр. Подите взгляните, не едет ли принцесса.

Жандармы. Слушаю-с, ваше превосходительство!

(Уходят.)

Министр. Трудные у меня задачи. Не правда ли? Но я знаю совершенно точно, как их решить. Мне помогут одна маленькая горошина и двенадцать бутылок отборного вина. Я очень ловкий человек.

(Входят жандармы.)

Министр. Ну?

Жандармы. Ваше превосходительство. Далеко-далеко, там, где небо как бы сливается с землей, вьется над холмом высокий столб пыли. В нем то алебарда сверкнет, то покажется конская голова, то мелькнет золотой герб. Это принцесса едет к нам, ваше превосходительство.

Министр. Пойдем посмотрим, все ли готово к встрече.

(Уходят.)

(Занавес)

(Пологие холмы покрыты виноградниками. На переднем плане – гостиница. Двухэтажный домик. Столы стоят во дворе гостиницы. Мэр деревушки мечется по двору вместе с девушками и парнями. Крики: "Едет! едет!". Входит министр нежных чувств.)

Министр. Мэр! Перестаньте суетиться. Подите сюда.

Мэр. Я? Да. Вот он. Что? Нет.

Министр. Приготовьте двенадцать бутылок самого крепкого вина.

Мэр. Что? Бутылок? Зачем?

Министр. Нужно.

Мэр. Ага ... Понял ... Для встречи принцессы?

Министр. Да.

Мэр. Она пьяница?

Министр. Вы с ума сошли! Бутылки нужны для ужина, который вы подадите спутникам принцессы.

Мэр. Ах, спутникам. Это приятнее ... Да-да ... Нет-нет.

Министр (Хохочет. В стороны). Как глуп! Я очень люблю глухих людей, они такие потешные. (Мэру.) Приготовьте бутылки, приготовьте поросят, приготовьте медвежьи окорока.

Мэр. Ах так. Нет ... То есть да. Эй вы, возьмите ключи от погреба! Дайте сюда ключи от чердака!

(Бежит.)

Министр. Музыканты!

Дирижер. Здесь, ваше превосходительство!

Министр. У вас все в порядке?

Дирижер. Первая скрипка, ваше превосходительство, наелась винограду и легла на солнышке. Виноградный сок, ваше превосходительство, стал бродить в животике первой скрипки и превратился в вино. Мы их будим, будим, а они брыкаются и спят.

Министр. Безобразие! Что же делать?

Дирижер. Все устроено, ваше превосходительство. На первой скрипке будет играть вторая, а на второй контрабас. Мы привязали скрипку к жерди, контрабас поставит ее как контрабас, и все будет более чем прекрасно.

Министр. А кто будет играть на контрабасе?

Дирижер. Ах, какой ужас! Об этом я и не подумал!

Министр. Поставьте контрабас в середину. Пусть его хватают и пилят на нем все, у кого окажутся свободными руки.

Дирижер. Слушаю, ваше превосходительство. (Убегает.)

Министр. Ах какой я умный, какой ловкий, какой находчивый человек!

(Входят два жандарма.)

Жандармы. Ваше превосходительство, карета принцессы въехала в деревню!

Министр. Внимание! Оркестр! Мэр! Девушки! Народ! Жандармы! Следите, чтобы парни бросали шапки повыше!

(За забором показывается верхушка кареты с чемоданами. Мин-

истр бросается в ворота к карете. Оркестр играет. Жандармы кричат "Ура". Шапки летят вверх. Входят принцесса, камергер, губернантка.)

Министр. Ваше высочество ... Волнение, которое вызвал ваш приезд в этой скромной деревушке, ничтожно по сравнению с тем, что делается в сердце моего влюбленного повелителя. Но тем не менее ...

Принцесса. Довольно ... Камергер! Где мои носовые платки?

Камергер. Эх! Ух! Охо-хо! Сейчас, ваше высочество, я возьму себя в руки и спрошу у губернантки. М-м-ы. (Рычит. Успокаивается.) Госпожа губернантка, где платки нашей принцессы лежать себя имеют быть?

Губернантка. Платки имеют быть лежать себя в чемодане, готтотенпотентатергантеатентер.

Камергер. Одер. (Рычит.) Платки в чемодане, принцесса.

Принцесса. Достаньте. Вы видите, что мне хочется плакать. Достаньте платки. И принесите. (Носут чемоданы.)

Принцесса. И прикажите приготовить мне постель. Скоро стемнеет. (В сторону.) А я ужасно устала. Пыль, жара, ухабы! Скорее, скорее спать! Я во сне увижу моего дорогого Генриха. Мне так надоели эти совершенно чужие обезьяны. (Уходит в гостиницу.)

(Камергер роется в чемодане.)

Министр. Неужели принцесса не будет ужинать?

Камергер (рычит.) Эх, ух, охо-хо! Нет! Она вот уже три недели нечего не ест. Она так взволнована предстоящим браком.

Губернантка (набрасывается на министра нежных чувств). Выньте свои руки карманов из! Это неприлично есть иметь суть! Ентведер!

Министр. Чего хочет от меня эта госпожа?

Камергер (рычит.) О-о-о-у! (Успокаивается. Губернантке.) Возьмите себя в свои руки, анкор. Это не есть ваш воспитанник не. (Министру.) Простите, вы не говорите на иностранных языках?

Министр. Нет. С тех пор как его величество объявил, что наша нация есть высшая в мире, нам приказано начисто забыть иностранных языки.

Камергер. Эта госпожа – иностранная губернантка, самая злая в мире. Ей всю жизнь приходилось воспитывать плохих детей, и она очень от этого ожесточилась. Она набрасывается теперь на всех встречных и воспитывает их.

Гувернантка (набрасывается на камергера). Не чешите себя. Не! Камергер. Видите? Уоу! Она запрещает мне чесаться, хотя я вовсе не чешусь, а только поправляю манжеты. (Рычит.)

Министр. Что с вами, господин камергер, вы простужены?

Камергер. Нет. Просто я уже неделю не был на охоте. Я переполнен кровожадными мыслями. У-лю-лю! Король знает, что я без охоты делаюсь зверем, и вот он послал меня сопровождать принцессу. Простите, господин министр, я должен взглянуть, что делает принцесса. (Ревет). Ату его! (Успокаивается.) Госпожа гувернантка, направьте свои ноги на. Принцесса давно надзора без находит себя.

Гувернантка. Хотим мы идти. (Идет. На ходу министру.) Дышать надо нос через! Плохой мальчишка ты есть, ани, бани, три конторы!

(Уходит с камергером.)

Министр. Чрезвычайно подозрительно! Зачем король-отец послал таких свирепых людей сопровождать принцессу? Это неспроста. Но я все узнаю! Все! Двенадцать бутылок крепкого вина заставят эту свирепую стражу разболтать все. Все! Ах, как я умен, ловок, находчив, сообразителен! Не пройдет и двух часов, как прошлое принцессы будет у меня вот тут, на ладони.

(Идут двенадцать девушек с перинами. У каждой девушки по две перины.)

Министр. Ага! Сейчас мы займемся горошиной. (Первой девушке.) Дорогая красавица, на два слова.

(Девушка его толкает в бок. Министр оцкакивает. Подходит ко второй.)

Министр. Дорогая красотка, на два слова.

(С этой девушкой происходит то же самое. Все двенадцать девушек отталкивают министра и скрываются в гостиницу.)

Министр (Потирая бока.) Какие грубые, какие неделикатные девушки. Как же быть с горошиной, черт побери! Жандармы!

(Жандармы подходят к министру.)

Жандармы. Что угодно вашему превосходительству?

Министр. Мэра.

Жандармы. Слушаю-с, ваше превосходительство!

Министр. Придется посвятить в дело этого дурака. Больше некого.

(Жандармы приводят мэра.)

Министр. Жандармы, станьте около и следите, чтобы нас не подслушали. Я буду говорить с мэром о секретных делах госу-

дарственной важности.

Жандармы. Слушаю-с, ваше превосходительство!

(Становятся возле мэра и министра.)

Министр. Мэр. Ваши девушки ...

Мэр. Ага, понимаю. Да. И вас тоже?

Министр. Что?

Мэр. Девушки наши ... Вы бок потираете. Ага. Да.

Министр. Что вы болтаете?

Мэр. Вы приставали к девушкам, они вас толкали. Да. Знаю по себе. Сам холостой.

Министр. Пойдите!

Мэр. Нет. Любят они, да-да. Только молодых. Смешные девушки. Я их люблю ... Ну-ну ... А они нет. Меня нет ... Вас тоже. Не могу помочь.

Министр. Довольно! Я не за этими вас звал. Ваши девушки не поняли меня. Я им хотел поручить секретное дело государственной важности. Придется это дело выполнить вам.

Мэр. Ага. Ну-ну. Да-да.

Министр. Вам придется забраться в спальню принцессы.

Мэр (хохочт). Ах ты ... Вот ведь ... Приятно ... Но нет ... Я честный.

Министр. Вы меня не поняли. Вам придется войти туда на секунду, после того как девушки постелят перины для ее высочества. И под все двадцать четыре перины на доски кровати положить эту маленькую горошину. Вот и все.

Мэр. Зачем?

Министр. Не ваше дело! Берите горошину и ступайте!

Мэр. Не пойду. Да ... Ни за что.

Министр. Почему?

Мэр. Это дело неладное. Я честный. Да-да. Нет-нет! Да-да!

Министр. Ах, черт, какой дурак! Ну хорошо, я вам все скажу. Но помните, что это секретное дело государственной важности. Король приказал узнать мне, действительно ли принцесса благородного происхождения. Вдруг она не дочь короля!

Мэр. Дочь. Она очень похожа на отца. Да-да.

Министр. Это ничего не значит. Вы не можете себе представить, как хитры женщины. Точный ответ нам может дать только эта горошина. Люди действительно королевского происхождения отличаются необычайно чувствительной и нежной кожей. Принцесса, если она настоящая принцесса, почувствует эту горошину через все двадцать четыре перины. Она не будет спать всю ночь и за-

втра пожалуется мне на это. А будет спать, значит, дело плохо. Поняли? Ступайте!

Мэр. Ага ... (берет горошину.) Ну-ну ... Мне самому интересно ... Так похожа на отца – и вдруг ... Правда, у отца борода ... Но ротик ... Носик ...

Министр. Ступайте!

Мэр. Глазки.

Мэр. Идите, вам говорят!

Мэр. Лобик.

Министр. Да не теряйте времени, вы, болван!

Мэр. Иду, иду! И фигура у нее, в общем, очень похожа на отца. Ай, ай, ай! (Уходит.)

Министр. Слава богу!

Мэр (возвращается). И щечки.

Министр. Я вас зарежу!

Мэр. Иду, иду. (Уходит.)

Министр. Ну-с, вопрос о происхождении я выясню! Теперь остается только позвать камергера и гувернантку, подпоить их и выведать всю подноготную о поведении принцессы.

(С визгом пробегают девушки, которые относили перины. За ними, потирая бок, выходит камергер.)

Министр. Господин камергер, я вижу по движениям ваших рук, что вы пробовали беседовать с этими девушками.

Камергер. Поохотился немного ... (Рычит.) Брыкаются и бодаются, как дикие козы. Дуры!

Министр. Господин Камергер, когда вас огорчает женщина, то утешает вино.

Камергер. Ничего подобного. Я, как выпью, сейчас же начинаю тосковать по женщинам.

Министр. Э, все равно! Выпьем, камергер! Скоро свадьба! Здесь прекрасное вино, веселящее вино. Посидим ночку! А?

Камергер (рычит). Ох как хочется посидеть! У-лю-лю! Но нет, не могу! Я дал клятву королю: как только принцесса ляжет спать – сейчас же ложиться у ее двери и сторожить ее не смыкая глаз. Я у дверей, гувернантка у кровати, – так и сторожим целую ночь. Отсыпаемся в карете. Ату его!

Министр (в сторону). Очень подозрительно! Надо его во что бы то ни стало подпоить. Господин камергер.

(Визг и крик наверху, грохот на лестнице. Врывается мэр, за ним разъяренная гувернантка.)

Мэр. Ой, спасите, съест! Ой, спасите, убьет!

Камергер. Что случилось ентведер-одер, абер?

Гувернантка. Этот старый хурда-мурда в спальню принцессы войти имел суть! А я ему имею откусить башку, готентотенпотентатертантеатенантетер!

Камергер. Этот наглец залез в спальню принцессы. Ату его!

Министр. Стойте. Сейчас я все вам объясню. Подите сюда, мэр! (Тихо.) Положили горошину?

Мэр. Ох, положил ... Да ... Она щиплется.

Министр. Кто?

Мэр. Гувернантка. Я горошину положил ... Вот ... Смотрю на принцессу ... Удивляюсь, как похожа на отца ... Носик, ротик ... Вдруг ... как прыгнет ... Она ... Гувернантка.

Министр. Штупайте. (Камергеру.) Я все выяснил. Мэр хотел только узнать, не может ли он еще чем-нибудь помочь принцессе. Мэр предлагает загладить свой поступок двенадцатью бутылками крепкого вина.

Камергер. У-лю-лю!

Министр. Слушайте, камергер! Бросьте, ей-богу, а? Чего там! Границу вы уже переехали! Король-отец ничего не узнает. Давайте покутим! И гувернантку позовем. Вот здесь на столике, честное слово, ей-богу, клянусь честью! А наверх я pošлю двух этих молодцов жандармов. Самые верные, самые отборные во всем королевстве собаки. Никого они не пропустят ни к принцессе, ни обратно. А, камергер? У-лю-лю?

Камергер (гувернантке). Предлагают на столиках шнапс тринкен. Наверх двух жандармов они послать имеют. Жандармы вроде собак гумти-думти доберман-боберман. Злее нас. Уна дуна рес?

Гувернантка. Лестница тут один?

Камергер. Один.

Гувернантка. Квинтер, баба, жес.

Камергер (министру). Ну ладно, выпьем! Посылайте жандармов.

Министр. Жандармы! Отправляйтесь наверх, станьте у двери принцессы и сторожите. Рысью!

Жандармы. Слушаю-с, ваше превосходительство! (Убегают наверх.)

Министр. Мэр! Неси вино, медвежьи окорока, колбасы. (Хочет. В сторону.) Сейчас выведу всю подноготную! Какой я умный! Какой я ловкий! Какой я молодец!

(Свет внизу гаснет. Открывается второй этаж. Комната принцессы. Принцесса в ночном чепчике лежит высоко на двадцати четырех перинах.)

Принцесса (напевает).

Шире степи, выше леса
Я тебя люблю.
Никому тебя, принцесса,
Я не уступлю.

Ну что это такое? Каждый вечер я так хорошо засыпала под эту песенку? Спою – и сразу мне делается спокойно. Сразу я верю, что Генрих действительно не уступит меня этому старому и толстому королю. И приходит сон. И во сне Генрих. А сегодня ничего не получается. Что-то так и впивается в тело через все двадцать четыре перины и не дает спать. Или в пух попало перо, или в досках кровати есть сучок. Наверное, я вся в синяках. Ах, какая я несчастная принцесса! Смотрела я в окно, там девушки гуляют со своими знакомыми, а я лежу и пропадаю напрасно! Я сегодня написала на записочке, что спросить у Генриха, когда я его увижу во сне. А то я все время забываю. Вот записочка ... Во-первых, любил ли он других девушек, пока не встретился со мной? Во-вторых, когда он заметил, что в меня влюбился? В-третьих, когда он заметил, что я в него влюбилась? Я всю дорогу об этом думала. Ведь мы только один раз успели поцеловаться – и нас разлучили! И поговорить не пришлось. Приходится во сне разговаривать. А сон не идет. Что-то так и перекачивается под перинами. Ужасно я несчастная! Попробую еще раз спеть. (Поет.)

Весел я брожу по свету,
Полон я огня.

(Два мужских голоса подхватывают:)

Я влюбился в Генриетту,
А она в меня.

Принцесса. Что это? Может быть, я уже вижу сон?

Дуэт

Шире степи, выше леса
Я тебя люблю.
Никому тебя, принцесса,
Я не уступлю.

Принцесса. Ах, как интересно! И непонятно, и страшно, и приятно.

Дуэт

Завоюем счастье с бою
И пойдем домой.
Ты и я, да мы с тобою,

Друг мой дорогой.

Принцесса. Я сейчас слезу и выгляну. Завернусь в одеяло и взгляну. (Слезает с перин.)

Дуэт

Весел я брожу по свету,
Полон я огня.
Я влюбился в Генриетту,
А она в меня.

Принцесса. Где мои туфли? Вот они! Неужели за дверью ...
(Распахивает дверь. Там два жандарма.)

Принцесса. Кто вы?

Жандармы. Мы жандармы его величества короля.

Принцесса. Что вы здесь делаете?

Жандармы. Мы сторожим ваше высочество.

Принцесса. А кто это пел?

Жандармы. Это пел человек, который поклялся во что бы то ни стало жениться на вашей милости. Он полюбил вас навеки за то, что вы такая маленькая, такая добрая, такая нежная. Он не хнычет, не плачет, не тратит времени по-пустому. Он вьется вокруг, чтобы спасти вас от проклятого жениха. Он пел, чтобы напомнить вас о себе, а друг его подпевал ему.

Принцесса. Но где же он?

(Жандармы молча, большими шагами входят в комнату принцессы.)

Принцесса. Почему вы не отвечаете? Где Генрих? Что вы так печально смотрите? Может быть, вы пришли меня зарезать?

Жандармы. Дерните нас за бороды.

Принцесса. За бороды?

Жандармы. Да.

Принцесса. Зачем?

Жандармы. Не бойтесь, дергайте!

Принцесса. Но я с вами незнакома!

Жандармы. Генрих просит дернуть нас за бороды.

Принцесса. Ну хорошо! (Дергает.)

Жандармы. Сильней!

(Принцесса дергает изо всей силы. Бороды и усы жандармов остаются у нее в руках. Перед нею Генрих и Христиан.)

Принцесса. Генрих. (Бросается к нему, останавливается.) Но я не одета ...

Христиан. Ничего, принцесса, ведь скоро вы будете его женой.

Принцесса. Я не потому, что это неприлично, а я не знаю, хорошенькая я или нет?

Генрих. Генриетта! Я скорее умру, чем тебя оставлю, такая ты славная. Ты не бойся – мы все время едем за тобой следом. Вчера напоили жандармов, связали, спрятали, приехали. Запомни: только об одном мы и думаем, только одна у нас цель и есть – освободить тебя и увезти с собой. Один раз не удастся – мы второй раз попробуем. Второй не удастся – мы третий. Сразу ничего не дается. Чтобы удалось, надо пробовать и сегодня, и завтра, и послезавтра. Ты готова?

Принцесса. Да. А скажи, пожалуйста, Генрих, ты любил других девушек до меня?

Генрих. Я их всех ненавидел!

Христиан. Бедная принцесса – как она похудела!

Принцесса. А скажи, пожалуйста, Генрих ...

Христиан. Потом, бедная принцесса, вы поговорите потом. А сейчас слушайте нас.

Генрих. Мы попробуем бежать с тобой сегодня.

Принцесса. Спасибо, Генрих.

Генрих. Но это может нам не удастся.

Принцесса. Сразу ничего не дается, милый Генрих.

Генрих. Возьми эту бумагу.

Принцесса (Берет). Это ты писал? (Целует бумагу. Читает.) Иди ты к чертовой бабушке. (Целует бумагу.) Заткнись, дырявый мешок. (Целует.) Что это, Генрих?

Генрих. Это, если бегство не удастся, ты должна выучить и говорить своему жениху-королю. Сама ты плохо умеешь ругаться. Выучи и ругай его как следует.

Принцесса. С удовольствием, Генрих. (Читает.) Вались ты к черты на рога. Очень хорошо! (Целует бумагу.)

Генрих. Под твоими перинами лежит горошина. Это она не давала тебе спать. Скажи завтра, что ты прекрасно спала эту ночь. Тогда король откажется от тебя. Поминаешь?

Принцесса. Ничего не понимаю, но скажу. Какой ты умный, Генрих!

Генрих. Если он не откажется от тебя, все равно не падай духом. Мы будем около.

Принцесса. Хорошо, Генрих. Я буду спать хорошо и на горошине, если это нужно. Сколько у тебя дома перин?

Генрих. Одна.

Принцесса. Я приучусь спать на одной перине. А где ты будешь спать, бедненький? Впрочем, мы ...

Христиан. Умоляю вас, молчите, принцесса! Вы так невинны,

что можете сказать совершенно страшные вещи!

Генрих. Одевайся, принцесса, и идем. Они там внизу – совсем пьяны. Мы убежим.

Христиан. А не убежим – горошина поможет.

Генрих. А не поможет – мы будем около и все равно, хоть, из-под венца, а вытащим тебя. Идем, моя бедная!

Принцесса. Вот что, миленькие мои друзья. Вы не рассердитесь, если я вас попрошу что-то?

Генрих. Конечно, проси! Я все сделаю для тебя.

Принцесса. Ну тогда, хоть это и очень задержит нас, но будь так добр – поцелуй меня.

(Генрих целует принцессу.)

(Свет наверху гаснет. Освещается двор гостиницы. За столом министр нежных чувств, гувернантка, камергер. Все пьяны, но министр больше всех.)

Министр. Я ловкий, слышишь, камергер? Я до того умный! Король велел: узнай потихоньку, не было ли у принцессы похождения ... Понимаете? Тру-ля-ля! Деликатно, говорит, выведай! Другой бы что? Сбился бы другой! А я придумал! Я тебя напою, а ты пролоб ... пробар ... пробартаешься! Да? Умный я?

Камергер. У-лю-лю!

Министр. Ну да! Ну говори! От меня все равно не скрыться. Нет! Пролаб ... пробар ... прор ... пробартывайся. Что ты можешь сказать о принцессе?

Камергер. Мы ее гончими травили! (Падает под стол. Вылезает.)

Министр. За что?

Камергер. У нее хвост красивый. У-лю-лю!

Министр (падает под стол. Вылезает). Хвост? у нее хвост есть?

Камергер. Ну да. Ату ее!

Министр. Почему хвост?

Камергер. Порода такая. У-лю-лю!

Министр. Вся порода? И у отца ... хвост?

Камергер. А как же. И у отца.

Министр. Значит, у вас король хвостаты?

Камергер. Э, нет! Король у нас бесхвостый. А у отца ее хвост есть.

Министр. Значит, король ей не отец?

Камергер. Ну конечно!

Министр. Ура! (Падает под стол. Вылезает.) Прораб ... пробар ... А кто ее отец?

Камергер. Лис. Ату его!

Министр. Кто?

Камергер. Лис. У лисицы отец лис.

Министр. У какой лисицы?

Камергер. Про которую мы говорили ... (Толкает гувернантку локтем.)

(Оба пьяно хохочут.)

Гувернантка. Если бы ты знать мог гоголь-моголь, что она с свинопасом взаимно целовала себя! Сними локти со стола ауф! Не моргай не!

Камергер. Ату его!

Гувернантка. Ты есть болван!

Министр. Что они говорят?

Камергер. У-лю-лю!

Министр. Свины! Это по-товар ... не по-то-варищески. Я вас побью. (Падает головой на стол.) Мэр! Мэр! Еще вина. (Засыпает.)

Гувернантка. Этот глупый болван себе спит! О, счастливый! Вот так вот лег и спит. А я сплю нет. Я сплю нет сколько ночей. Ундер-мундер. (Засыпает.)

Камергер. У-лю-лю. Олень! Олень! (Бежит, падает и засыпает.)

Мэр (входит). Вот. Еще вина. Да-да. Министр! Спит. Камергер! Спит. Госпожа гувернантка! Спит. Сяду. Да-да. Проснутся небось. Нет-нет. (Дремлет.) (Дверь тихонько приоткрывается. Выходит Христиан, осматривается. Подает знак. Выходят принцесса и Генрих. Крадутся к выходу. Мэр их замечает, вскакивает.)

Мэр. Куда? ... Это. А ... Жандармы ... Побрились ... Странно ... Назад!

Генрих. Я тебя убью!

Мэр. А я заору ... Я смелый.

Христиан. Возьми денег и отпусти нас.

Мэр. Э, нет! Я честный. Сейчас свистну!

Принцесса. Дайте мне сказать. Мэр, пожалей, пожалуйста, меня. Я хоть и принцесса, а та же девушка!

(Мэр всхлипывает.)

Принцесса. Если ты меня предашь, повезут меня насильно венчать с чужим стариком.

(Мэр всхлипывает.)

Принцесса. Разве это хорошо? Король у вас капризный. А я слабенькая.

(Мэр плачет.)

Принцесса. Разве я выживу в неволе? Я там сразу помру!

Мэр (ревет во все горло). Ой, бегите скорей! Ой, а то вы помрете! (Вопит.) Бегите! Ой!

(Все, кроме министра, вскакивают. Гувернантка хватается принцессу. Уносит наверх. Камергер свистит, улюлюкает. Вбегают стража. Генрих и Христиан пробивают себе дорогу к выходу. Все бегут за ними. Слышен топот коней. Пение:)

Шире степи, выше леса

Я тебя люблю.

Никому тебя, принцесса,

Я не уступлю.

Камергер (входит). Удрали. Легче сто оленей затравить, чем одну королевскую дочь довести благополучно до ее жениха! (Смотрит на министра.) А этот дрыхнет: спи-спи, набирайся сил. Напрыгаешься еще с нашей тихей барышней. У-лю-лю.

(Занавес)

Действие Второе

(Приемная комната, отделенная от опочивальни короля аркой с бархатным занавесом. Приемная полна народу. Возле самого занавеса стоит камердинер, дергающий веревку колокола. Самый колокол висит в опочивальне. Рядом с камердинером портные спешно дошивают наряд короля. Рядом с портными – главный повар, он сбивает сливки для шоколада короля. Далее стоят чистильщики сапог, они чистят королевскую обувь. Колокол звонит. Стук в дверь.)

Чистильщик сапог. Стучат в дверь королевской приемной, господин главный повар.

Повар. Стучат в дверь приемной, господа портные.

Портные. Стучат в дверь, господин камердинер.

Камердинер. Стучат? Скажите, чтобы вошли.

(Стук все время усиливается.)

Портные (повару). Пусть войдут.

Повар (чистильщикам). Можно.

Чистильщик. Войдите.

(Входят Генрих и Христиан, переодетые ткачами. У них седые парики. Седые бороды. Генрих и Христиан оглядываются. Затем кланяются камердинеру.)

Христиан и Генрих. Здравствуйтесь, господин звонарь.

(Молчание. Генрих и Христиан переглядываются. Кланяются портным.)

Христиан и Генрих. Здравствуйте, господа портные.
(Молчание.)

Христиан и Генрих. Здравствуйте, господин повар.
(Молчание.)

Христиан и Генрих. Здравстуйте, господа чистильщики сапог.
Чистильщик. Здравстуйте, ткачи.

Христиан. Ответили. Вот чудеса! А скажите, что остальные господа – глухие или немые?

Чистильщик. Ни то и ни другое, ткачи. Но согласно придворному этикету вы должны были обратиться сначала ко мне. Я доложу о вас по восходящей линии, когда узнаю, что вам угодно. Ну-с? Что вам угодно?

Генрих. Мы самые удивительные ткачи в мире. Ваш король – величайший в мире щеголь и франт. Мы хотим услужить его величеству.

Чистильщик. Ага. Господин главный повар, удивительные ткачи желают служить нашему все милостивейшему государю.

Повар. Ага. Господа портные, там ткачи пришли.

Портные. Ага. Господин камердинер, ткачи.

Камердинер. Ага. Здравствуйте, ткачи.

Генрих и Христиан. Здравствуйте, господин камердинер.

Камердинер. Служить хотите? Ладно! Я доложу о вас прямо первому министру, а он королю. Для ткачей у нас сверхускоренный прием. Его величество женится. Ткачи ему очень нужны. Поэтому он вас примет в высшей степени скоро.

Генрих. Скоро! Мы потратили два часа, прежде чем добрались до вас. Ну и порядочки!

(Камердинер и все остальные вздрагивают. Оглядываются.)

Камердинер (тихо). Господа ткачи! Вы люди почтенные старые. Уважая ваши седины, предупреждаю вас: ни слова о наших национальных, многовековых, освященных самим создателем традициях. Наше государство – высшее в этом мире! Если вы будете сомневаться в этом, вас, невзирая на ваш возраст ... (Шепчет что-то Христиану на ухо.)

Христиан. Не может быть.

Камердинер. Факт. Чтобы от вас не родились дети с наклонностями к критике. Вы арийцы?

Генрих. Давно.

Камердинер. Это приятно слышать. Садитесь. Однако я уже час звоню, а король не просыпается.

Повар (дрожит). Сейчас я попробую в-в-вам п-п-п-помочь. (Убе-

гает.)

Христиан. Скажите, господин камердинер, почему, несмотря на жару, господин главный повар дрожит как в лихорадке?

Камердинер. Господин главный повар короля почти никогда не отходит от печей и так привыкает к жару, что в прошлом году, например, он на солнце в июле отморозил себе нос.

(Слышен страшный рев.)

Камердинер. Что это такое?

(Вбегает главный повар, за ним поварята с корытом. Из корыта несется рев.)

Камердинер. Что это?

Повар (дрожа). Это белуга, господин камердинер. Мы поставим ее в-в оп-п-почивальню короля, белуга б-б-б-удет р-р-е-веть б-б-б-елугой и р-р-разбудит г-г-государя.

Камердинер. Нельзя.

Повар. Но почему?

Камердинер. Нельзя. Белуга все-таки, извините ... вроде ... красная рыба. А вы знаете, как относится король к этому ... Уберите ее!

(Поварята с белугой убегают.)

Так-то лучше, господин главный повар. Эй! Вызвать взвод солдат, пусть они стреляют под окнами опочивальни залпами. Авось поможет.

Христиан. Неужели его величество всегда так крепко спит?

Камердинер. Лет пять назад он просыпался очень скоро. Я кашлянну – и король летит с кровати.

Генрих. Ну!

Камердинер. Честное слово! Тогда у него было много забот. Он все время нападал на соседей и воевал.

Христиан. А теперь?

Камердинер. А теперь у него никаких забот нет. Соседи у него забрали все земли, которые можно забрать. И вот король спит и во сне видит, как бы им отомстить.

(Слышен гром барабанов. Входит взвод солдат. Их ведет сержант.)

Сержант (командует). Сми-и-рно!

(Солдаты замирают.)

(Командует). При входе в приемную короля преданно вздо-о-охни!

(Солдаты разом вздыхают со стоном.)

Представив себе его могущество, от благогобения трепе-е-щи!

(Солдаты трепещут, широко расставив руки.)

Эй ты, шляпа, как трепещешь? Трепещи аккуратно, по переднему!

Пальцы! Пальцы! Так! Не вижу трепета в животе! Хорошо. Смирно! Слушай мою команду! Подумав о счастье быть королевским солдатом, от избытка чувств пля-а-ши!

(Солдаты пляшут под барабан все, как один, не выходя из строя.)

Смирно! Встать на цыпочки! На цыпочках—арш! Пр-а-авей! Еще чуть пра-а-а-авей! Равнение на портрет дедушки его величества. На нос. На нос дедушки. Прямо!

(Скрываются.)

Христиан. Неужели с такими вымуштрованными солдатами король терпел поражения?

Камердинер (разводит руками). Ведь вот поди ж ты!

(Входит первый министр. Суетливый человек с большой седой бородой.)

Первый министр. Здравствуйтесь, низшие служащие.

Все хором. Здравствуйтесь, господин первый министр.

Первый министр. Ну что? Все в порядке, камердинер? А? Говори правду. Правду режь.

Камердинер. Вполне, ваше превосходительство.

(За сценой залп.)

Первый министр. Ага! Говори прямо: стреляют. Значит, его величество скоро встанут. Портные! Как у вас? Правду валяйте! В лоб!

Первый портной. Кладем последние стежки, господин министр.

Первый министр. Покажи. (Смотрит.) Рассчитывайте. Знаете наше требование? Последний стежок кладется перед самым одеванием его величества. Король каждый день надевает платье новое с иголки. Пройдет минута после последнего стежка—и он ваше платье, грубо говоря, не наденет. Известно вам это?

Первый портной. Так точно, известно.

Первый министр. Иголки золотые?

Первый портной. Так точно, золотые.

Первый министр. Подать ему платье прямо с золотой иголки. Прямо и откровенно! Повар! Сливки, грубо говоря, сбил? А? Говори без затей и без экивоков! Сбил сливки для королевского шоколада?

Повар. Д-да, ваше превосходительство.

Первый министр. Покажи. То-то. Однако ... Камердинер! Кто это? Смело. Без затей. Говори.

Камердинер. Это ткачи пришли наниматься, ваше превосходительство.

Первый министр. Ткачи? Покажи. Ага! Здравствуйтесь, ткачи.

Генрих и Христиан. Здравия желаю, ваше превосходительство.

Первый министр. Королю, говоря без задних мыслей, попросту, нужны ткачи. Сегодня приезжает невеста. Эй! Повар! А завтрак для ее высочества? Готов? А?

Повар. Т-т-так точно, готов!

Первый министр. А какой? А? Покажи!

Повар. Эй! Принести пирожки, приготовленные для ее высочества!

Первый министр. Несут. А я пока взгляну, не открыл ли король, говоря без всяких там глупостей, глаза. (Уходит в опочивальню.)

Повар. Принцесса Генриетта ничего не ела целые три недели.

Генрих. Бедняжка! (Быстро пишет что-то на клочке бумажки.)

Повар. Но зато теперь она ест целыми днями.

Генрих. На здоровье.

(Поварята вносят блюдо с пирожками.)

Ах, Какие пирожки! Я бывал при многих дворах, но ни разу не видал ничего подобного! Какой аромат. Как подрумянены. Какая мягкость!

Повар (польщенный, улыбаясь). Д-да. Они такие мягкие, что на них остается ямка даже от пристального взгляда.

Генрих. Вы гений.

Повар. В-возьмите один.